

— Да. На нашей территории есть древние руины.

Если мои воспоминания из прошлой жизни верны, руины должны быть там.

— И где же находятся эти грандиозные руины?..

Его тон был слишком спокоен для того, кто спрашивает о местонахождении руин, полных сокровищ. Роланд мне не поверил. Похоже, он думал, что я оправдываюсь, и его подозрения усиливались.

Я понял, что должен тщательно подбирать слова.

Малейший неверный шаг может привести к тому, что София и Роланд меня заточат.

Если известие о смерти отца придёт, пока я буду в заточении, меня в лучшем случае изгонят, а то и убьют.

Поэтому я сказал:

— Это секрет.

Я решил скрыть местоположение.

— Секрет?

Брови Роланда нахмурились, и в его глазах мелькнуло удивление. Мы с Роландом были ближе, чем семья. Настолько близки, что я без колебаний уступил Люси, которую лелеял три года.

Роланд, должно быть, полагал, что я всё ещё считаю его ближе, чем семью. Так почему же я вдруг начал хранить секреты? Не подумает ли он, что здесь что-то ещё? Именно этого я и хотел.

Если он думал, что есть хоть малейшая вероятность того, что моя история правдива, Роланд не расскажет Софии о сегодняшнем инциденте.

София, казалось, искренне любила Роланда, готовая рискнуть своим браком, но Роланд всё ещё был отъявленным бабником!

Поддерживая с ним тесные отношения, я знал, что Роланд за человек, так же как он знал меня.

Проблема была в том, что, вопреки моему первоначальному плану, я вызвал у него подозрение. Он может стать ещё более подозрительным, думая, что я что-то скрываю.

Это был риск.

И риск...

— Ты действительно нашёл древние руины?

...окупился. Он всё ещё не до конца мне поверил, но этого было достаточно.

Я убрал руку с окна статуса, которое тайно открыл. Прохладный ветерок просочился в мою одежду, охлаждая мою пропитанную потом спину. Я не подал виду.

— Сегодня вечером уже слишком поздно. Давай выедем из поместья вместе завтра утром, прежде чем кто-нибудь заметит.

— Господин Аллен!..

Роланд взволнованно позвал, но я уже пришпорил свою лошадь. Лошадь заржала и поскакала прочь, её тень длинно тянулась в сумерках.

В ту ночь мне приснился кошмар. Мне снилось, как София, Роланд и их последователи врываются в мою комнату.

◇◇◇◆◇◇◇

На следующий день, как раз перед рассветом, холодный ветер, предвещающий начало зимы, просочился сквозь мою одежду. Мне было ещё холоднее из-за холодного пота, в котором я пробыл всю ночь. Мои глаза распахнулись.

Комната была окутана тьмой. Дверь была заперта на засов, и в поместье стояла тишина, даже обычной беготни мышей не было слышно. В коридоре было так же тихо.

Свеча на стене мерцала на сквозняке, моя тень удлинялась и укорачивалась с каждым мерцанием. Участки за пределами света свечи были чёрными как смоль.

◇◇◇◆◇◇◇

Я почувствовал чьё-то присутствие, когда вошёл в столовую. Слуги готовили завтрак?

— Аня?

Аня сидела за центральным столом в столовой. Её прежде похожее на прутик тело округлилось, а сухая кожа превратилась в молочно-белую. Казалось, она тоже стала выше, её тело теперь более пропорциональное. Её лицо светилось жизненной силой.

Аня, медленно сбрасывая свой девичий облик, неуклонно становилась захватывающей дух красавицей, которой ей суждено было стать.

Однако её угрюмое выражение лица говорило о том, что она чем-то недовольна. Она отвернула голову, когда наши взгляды встретились. Я сел рядом с ней.

— Сегодня солнце встало на западе?

— Что за чушь ты несёшь так рано утром?

— Я просто удивлён, что ты проснулась в такой час.

Аня наконец повернулась ко мне лицом и сердито посмотрела.

— Что? Я иногда рано встаю.

— В прошлый раз, когда ты рано встала, тебя нигде не было.

— В прошлый раз... Ох.

Аня покраснела. Должно быть, она вспомнила свои действия тем утром, после того как мы спали вместе.

Она быстро сменила тему.

— Ты в последнее время кажешься занятым. Ты говорил, что мы всегда будем есть вместе, но так трудно даже увидеть твоё лицо.

Прошло много времени с тех пор, как я сдержал своё обещание поесть с Аней. Я каждое утро рано уезжал в Куаран и возвращался поздно ночью.

Казалось, Аня снова чувствовала себя одиноко. Что ж, это ничем не отличалось от того времени, когда мы избегали друг друга.

— У меня будет больше времени, как только это закончится.

— Когда это будет?

Разве она не должна была сначала спросить, что это за «это»? Вместо этого Аня спросила, когда я снова освобожусь. Я на мгновение замолчал, обдумывая причину её вопроса, и Аня взглянула на меня.

Это был странный взгляд.

— Почему? Тебе одиноко есть одной?

— Нет, просто...

Аня снова отвела взгляд, ёрзая, вместо того, чтобы дать мне чёткий ответ. Иногда язык тела говорит громче слов.

Я понял, что Аня не проснулась рано и не ждала меня в столовой только потому, что ей было одиноко.

— Или...

Я замолчал, приблизил своё лицо к уху Ани и прошептал:

— ...ты скучала по ночным играм?..

Аня не испытывала полового влечения двадцать лет. После того, как я пробудил его, она не могла контролировать своё растущее либидо и даже неуклюже пыталась соблазнить меня.

Но я, тот, кто пробудил её, был слишком занят, чтобы даже увидеть её лицо. Я невольно заставил её тосковать по мне.

— Кто... Хнг!

Аня не смогла закончить предложение. Я нежно прикусил её мочку уха.

Глаза Ани расширились, и она прикрыла рот рукой, нервно поглядывая на кухню. К счастью, бурная деятельность на кухне не прекращалась. Дверь на кухню была плотно закрыта.

— Ты с ума сошёл? Что, если слуги нас увидят!..

Даже Аня, несведущая в сексе, казалось, знала, что такие отношения с братом ненормальны.

Важно было то, что она не отказалась. На самом деле, то, как она облизнула губы, её покрасневшее лицо, говорило о том, что она разочарована тем, что я остановился.

<http://erolate.org/book/1244/156026>